

Садчиков А.С. Понятие организованной преступности в Российской Федерации // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – № 01 (январь). – АРТ 50-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343

ПОНЯТИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Садчиков Александр Сергеевич

студент 2 курса, юридический факультет

Научный руководитель: Филиппова Елена Олеговна

к.п.н., доцент

ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»,

г. Оренбург, Российская Федерация

e-mail: sadchikov19995645@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу различных мнений ученых в сфере уголовного права и криминологии относительно понятия «организованная преступность». На основе проведенного обзора и анализа различных мнений ученых, делаются выводы, и предлагается авторская позиция по рассматриваемому вопросу.

Ключевые слова: криминология, уголовное право, организованная преступность, преступное сообщество, правоприменение, преступление.

THE CONCEPT OF ORGANIZED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Sadchikov Alexander

2nd year student, faculty of law

Supervisor: Filippova Elena

Ph. D., associate Professor

FGBOU VPO "Orenburg state University",

Orenburg, Russian Federation

Annotation: This article is devoted to the analysis of various opinions of scientists in the field of criminal law and criminology concerning the concept of "organized crime". Based on the review and analysis of various opinions of scientists, conclusions are drawn, and an author's position on the issue is proposed.

Key words: criminology, criminal law, organized crime, criminal community, law enforcement, crime.

Разработка оптимального понятия организованной преступности имеет существенное значение, как для теории права, так и для практики правоприменения. Наличие понятия организованной преступности позволит активизировать способы и механизмы борьбы и противодействия этому негативному явлению. Необходимо отметить, что за последние десятилетия было предпринято огромное количество попыток дефинировать и раскрыть содержание понятия «организованная преступность». В юридической науке можно усмотреть несовпадение криминологического и правового определений организованной преступности. Криминологическое определение раскрывает социальную

сущность и особенности этого явления как особой формы преступности, а правовое определение, в свою очередь, закрепляет достаточно формальные признаки, которые должны быть зафиксированы правоохранительными органами. Помимо этого, отличительными чертами правового понятия являются большая формализованность, краткость, акцентированность на правовых аспектах [1, с. 97].

При этом, необходимо отметить имеющееся сегодня у ряда авторов мнение о том, что только в криминологическом смысле возможно дать точную дефиницию организованной преступности.

Несмотря на то, что понятие «организованная преступность» долгое время в отечественной криминологии не использовалось, в реальной жизни отдельные признаки организованной преступности имели место.

Достаточно массовый характер организованная преступность в нашем государстве приобрела в 70-е годы XX века, когда широкое распространение получили корыстно-хозяйственные преступления, которые выражались в подкупе работников партийных и хозяйственных аппаратов, а также сотрудников силовых ведомств [2, с. 256].

Де-юре (формально) наличие организованной преступности в СССР не признавали, однако де-факто (на практике) она существовала уже более 20 лет и к концу 80-х годов XX века приобрела масштабы, о которых официальные власти уже не могли не говорить.

В юридической литературе на рубеже 80-х – 90-х годов XX века понятие «организованная преступность» использовалась в различных аспектах и могла обозначать социальное явление, преступное сообщество, систему связей и отношений, определенную форму деятельности и др.

Так, можно выделить позицию А. С. Емельянова, который отмечает глубокую интегрированность организованной преступности в общественный быт и отношения, что, в свою очередь, детерминирует отнюдь не локальный ее характер, но выходящий далеко за пределы одного региона, если говорить об уровне и масштабе выстраиваемых криминальных связей и отношений [2, 257].

Советский и российский правовед Ю. М. Антонян придерживается похожему мнению, он утверждает, что организованная преступность всегда предполагает вовлеченность различных социальных групп и страт. Отсюда неизбежно следует рост коррупционной составляющей, а также непрерывное наращивание и оборот преступного капитала [4, с. 193].

В свою очередь, профессор В. В. Лунеев полагает, что организованная преступность в своей основе – результат социальной деятельности, конечной целью которой является извлечение прибыли, доходов, а также различных выгод материального характера. При этом такая деятельность неизбежно сопряжена с совершением преступлений и правонарушений [5, с. 313].

На основании позиций ученых, представленных выше, можно сделать вывод о том, что в конце эпохи существования Союза ССР отечественная уголовно-правовая доктрина рассматривала организованную преступность как «союзническую» преступную деятельность криминальных структур, направленную в основном на получение материальных благ [5, с. 313].

Необходимо отметить, что в настоящее время законодательство не содержит легальной дефиниции понятия «организованная преступность», устанавливая при этом ответственность за различные ее проявления. Подобный подход законодателя вполне объясним, так как организованная преступность как явление достаточно изменчиво в зависимости от эпохи,

политической и социально-экономической обстановки в государстве и может обладать различными особенностями и характеристиками. Такие метаморфозы весьма затрудняют разработку единой, универсальной дефиниции организованной преступности.

В связи с этим, в современной отечественной доктрине уголовного права имеются различные подходы к пониманию рассматриваемого понятия.

Так, например, В. В. Агильдин, исследуя понятие «организованная преступность», наделил его следующими признаками:

- 1) способность к самосохранению;
- 2) сплоченность преступной организации или нескольких подобных организаций;
- 3) извлечение прибыли от незаконной предпринимательской деятельности либо от предпринимательской деятельности, которая соответствует закону, но сопряжена с совершением преступлений и правонарушений;
- 4) применение насилия или угроза применения насилия, целью которых является обеспечение контроля над соответствующим сегментом рынка [6, с. 53].

Также заслуживает внимания позиция профессора А. И. Гурова, который, характеризуя организованную преступность как негативное социальное явление, отметил, что для преступных групп и сообществ такая деятельность, по сути, является бизнесом с одной лишь оговоркой, что такой бизнес основывается на совершении преступлений. При этом в качестве одного из важнейших факторов успешной деятельности рассматривается выстраивание с помощью коррупционных схем надежной защиты от социального контроля [7, с. 123]. Схожей позиции придерживается доктор

юридических наук Э. Ф. Побегайло, добавляя суждение о том, что одни преступные сообщества неизбежно массово порождают другие не менее устойчивые [8, с. 83]. Соглашаясь с позицией данных ученых, А. И. Долгова отмечает, что организованная преступность – высшее проявление криминальной упорядоченности [9, с. 365].

В свою очередь профессор В. Д. Малков говорит о том, что организованной преступности присущи в первую очередь следующие признаки:

- 1) организованные преступные формирования и их участники;
- 2) совокупность организованных преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени [10, с. 172].

Изучив мнения и взгляды различных ученых, необходимо согласиться с мнением А. А. Христюк, которая под организованной преступностью понимает негативное социальное явление, которое представляет собой преступную (а в некоторых случаях и не преступную) деятельность для получения, приумножения и легализации преступных доходов, а также совокупность иерархически построенных организованных преступных формирований, которые используют для достижения поставленных целей коррупционные связи и обладают наивысшей степенью латентности в результате функционирования собственной системы нейтрализации всех форм социального контроля [11, с. 105].

Подводя итоги, необходимо указать на наличие в современной юридической, уголовно-правовой литературе множества мнений и точек зрения относительно понятия организованной преступности, что, несомненно, представляет собой вполне закономерное явление. Это объясняется отчасти тем, что организованная преступность, как и

преступность в целом – это сложное социальное явление, которое связано с противоречиями в экономических и социально-политических процессах, происходящих в обществе.

При этом организованная преступность – самостоятельное явление, которое обладает собственными отличительными закономерностями развития. Признаки, особенности и характеристики организованной преступности меняются одновременно с происходящими в обществе преобразованиями. Отсюда можно сделать вывод о том, что такие преобразования всегда являются результатом ее взаимодействия с обществом.

На наш взгляд, организованная преступность не является частью экономической преступности. В этой связи представляется важным указать на то, что при определении понятия организованной преступности ее целесообразно рассматривать как широкое негативное социальное явление, включающее в себя не только преступления в сфере экономики, но и незаконный оборот наркотических и психотропных веществ, оружия, а также вымогательство, торговлю людьми, коррупцию, бандитизм и многое другое. В определениях организованной преступности, где понятие раскрывается через организованную преступную деятельность, речь идет не о преступлениях, а именно о преступной деятельности. Это так называемый деятельностьный подход к понятию организованной преступности. Необходимо согласиться с А. А. Христюк в том, что под термином «преступная деятельность» скрывается иное содержание, чем под термином «преступление» [11, с. 105].

Современные тенденции развития организованной преступности свидетельствуют о том, что преступные формирования стремятся к созданию легальных структур, которые в свою очередь являются

прикрытием для осуществления преступной деятельности. Наличие подобной организационной схемы позволяет преступным сообществам вести свою деятельность не только на государственном уровне, но и на международной арене. Так, легально действуя как в экономике, так и правовом поле государства, организованная преступность является практически незаметной для социального контроля.

Таким образом, на наш взгляд, представляется возможным выделить криминальную и некриминальную части организованной преступности и сделать вывод о том, что некриминальная организованная преступность по своему объему является более широким понятием, нежели организованная преступная деятельность, поскольку первая, в том числе включает в себя и организованные преступные формирования.

Список использованной литературы:

1. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность. – Томск: Вестник Томского государственного университета, 2010. - С. 112.
2. Малков В. Д. Криминология. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 402.
3. Емельянов А. С. Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней. – М.: Право, 1993. – С. 140.
4. Антонян Ю. М. Организованная преступность и борьба с ней. – М.: Юрист, 1989. – С. 412.
5. Лунеев В. В. Организованная преступность в России: осознание, истоки, тенденции. – М.: Государство и право, 1996. – С. 371.
6. Агильдин В. В. Организованная преступность: понятие, признаки, вопросы, требующие разрешения. – Иркутск: Просвещение, 2013. – С. 55.
7. Гуров А. И. Организованная преступность — не миф, а реальность. – М.: Юрист, 1990. – С. 179.
8. Побегайло Э. Ф. Тенденции современной преступности и совершенствование уголовно-правовой борьбы с нею. – М.: Просвещение, 1990. – С. 317.
9. Долгова А. И. Криминология. – М.: Норма, 2005. – С. 501.

10. Малков В. Д. Криминология. – М.: Юстицинформ, 2006. – С. 406.
11. Христюк А. А. Понятие и признаки организованной преступности. Организованная преступная деятельность. – Томск: Право, 2010. – С.112.

Дата поступления в редакцию: 19.01.2018 г.

Опубликовано: 23.01.2018 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2018*

© Садчиков А.С., 2018